

Николай Васильевич Примуш

Политическая оппозиция в европейской и постсоциалистической практике

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*политическая партия, политическая оппозиция, парламентская
фракция, правящая партия, политическая система*

STUDIA I ANALIZY

В современной политической науке как постсоветского, так и европейского пространства не существует нейтральных мнений по поводу места, роли, функций и моделей «оппозиции» в политической системе страны, которые не вызывали бы серьезных дискуссий среди учёных и тем более не претендовали бы на статус аксиом, общепринятых определений, парадигм и универсальных подходов. Причина – фактическое предназначение политической оппозиции, которое формулируется как «свержение власти»¹. Но одновременно с указанным, она также выступает индикатором демократии, которая допускает наличие и участие в разработке политических решений альтернативных проектов, которыми и выступает политическая оппозиция².

Сложностей в решении исследуемой нами задачи по определению места оппозиции в политической системе страны и регламентации её деятельности, добавляют положения современной либеральной демократии, где чётко не прописаны ни юридический статус, ни полномочия оппозиции. Декларируется лишь ее физическое наличие в рамках законодательной ветви власти³.

¹ І. Павленко, *Правовий статус опозиції: досвід розвинутих демократій і українські перспективи*, «Політичний менеджмент» 2005, № 5, с. 18.

² Т. Ткаченко, *Опозиція як політичний інститут і форма суспільного протесту*, «Політичний менеджмент» 2007, № 5, с. 41.

³ Р. Даль, *Поліархія. Участь у політичному житті та опозиція*, Харків 2002, с. 96.

Максимум, на что оппозиция может рассчитывать – на некоторые гарантии со стороны государства (временная финансовая помощь, наличие норм регламента парламента о создании теневого правительства и т.д.)⁴. В целом, указанные условия в которых действует оппозиция, вынуждают её быть на тонкой грани законности-правопорядка и анархии-радикализма. В то же самое время, очень часто политическая оппозиция выступает своеобразным «локомотивом» всех фундаментальных изменений и пользуется определённой поддержкой со стороны части населения⁵. Примером указанного служат деятельность «Солидарности» образца начала 1980-х годов в Польше и «Нашей Украины» образца 2004 года в Украине, которые, находясь в оппозиции, изменили ход общественно-политических процессов и только потом стали властью. Иными словами, оппозицией можно считать политическую силу, которая наделена функциями «альтернативности» как отличности от «официальности». Т.е. некорректно сводить оппозиционность к переформатированию состава правительства путём включения в него лидеров оппозиции или же её участие в процессах разработки и принятия политических решений наравне с властью⁶. Но для этого, оппозиция должна иметь чёткий план действий и мероприятий, которые выгодно отличают её от власти. Но, как показывает опыт Украины и частично Польши, оппозиция представляет собой, согласно теории конфликтов К. Боулдинга – специфическую модель политического поведения и выступает сферой обострения политических конфликтов⁷. Примером может послужить ситуация, связанная с решением правительства Украины приостановить комплекс мероприятий к подписанию договора об ассоциации с Европейским Союзом. Политическая оппозиция отреагировала на это событие эмоционально, и вместо предложений по решению стратегических задач модернизации государства, занялась собственным пиаром, заявляя о смене власти в Украине⁸.

Таким образом, центральной проблемой представленного исследования является системный анализ политической оппозиции как института, формы

⁴ А. Сбоева, *Політична опозиція в демократичному суспільстві*, «Парламентські читання», с. 54.

⁵ С.Г. Коночук, О.А. Ярош, *Парламентська опозиція в Україні: модель та провадження: дослідження проблеми*, Український незалежний центр політологічних досліджень, Київ 2006, с. 9.

⁶ І. Павленко, *Правовий статус опозиції: Досвід розвинутих демократій і українські перспективи*, «Політичний менеджмент» 2005, № 5, с. 22.

⁷ С. Boulding, K. Kenneth, *Conflict and Defense: A General Theory*, University Press of America 1989, p. 103.

⁸ *План дій учасників Майдана от опозиції: смена власти + евроинтеграция* [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://delo.ua/ukraine/plan-dejstvij-uchastnikov-majdana-ot-oppozicii-smena-vlasti-ev-221606/>

поведения и модели организации её политической деятельности. На наш взгляд, оппозиция в современной демократии представляет собой скорее важный, чем остро необходимый элемент современной демократической и трансформирующейся политической системы, поскольку единых трактовок и мнений о её сущности не существует. Но одновременно с указанным её наличие считается едва ли не фундаментальным признаком проявления плюрализма мнений и своеобразным индикатором демократичности той или иной политической системы.

Указанная нами проблематика связана, прежде всего, с этимологией понятия «оппозиция», которое происходит от латинского «*орропо*» – что означает противопоставление, «*орропозитус*» – противоположный⁹. Т.е. оппозиция понимается как противопоставление власти как в идейно-политическом аспекте, так и функционально-статусной роли. С одной стороны, такая позиция является «очевидной», но с другой стороны, как мы наблюдаем в Украине, оппозиция представляет собой больше неопределенность и непоследовательность в своих действиях, конфликтность и острое желание сменить баланс сил в стране, нежели выступает равноценным оппонентом власти. Также, у оппозиции в латинском языке существует и другое определение, где «*орропозитио*» это, прежде всего, подготовка к радикальному свержению существующей власти, что в корне расходится с представлениями демократии о важности сохранения конституционного строя и правопорядка¹⁰. На наш взгляд, указанная дуальность в природе оппозиции ставит острую необходимость её анализа и как определённой формы политического поведения и как индикатора плюрализма мнений (фундаментальная характеристика демократии), что требует разработки не только методологических подходов к оппозиции, но и существенного расширения ее понятийного аппарата, где бы размежевались такие категории как «цивилизованная оппозиция» или конструктивная оппозиция¹¹ и «оппозиция как форма и модель политического протеста»¹². Под указанными категориями мы предлагаем понимать политическую оппозицию как конструктивную политическую силу, целью которой является реализация альтернативных проектов развития государства на практике, а также модель политического поведения, которое выступает результатом влияния трех процессов – формализации оппозиции как поли-

---

⁹ В.Н. Соколов, *Оппозиция и конфликты: приемлемое и недопустимое: (еще раз о полит. ответственности)*, [в:] В.Н. Соколов, В.А. Шагли, «Наукові записки» 2008, Вип. 42, Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса, с. 138.

¹⁰ Там же, с. 138–139.

¹¹ Ф. Рудич, *Політична влада і опозиція в Україні: методологічний аспект*, «Віче» 2013, № 17, с. 20.

¹² Т. Каченко, *Опозиція як політичний інститут і форма суспільного протесту*, «Політичний менеджмент» 2007, № 5, с. 43.

тического института, трансформации политической системы и формате ее участия в принятии политических решений. Целью деятельности оппозиционных сил в контексте их поведения выступает деструктивное состояние политической системы с целью смещения конституционной власти мирным революционным переворотом («цветные революции»)¹³.

К указанной выше проблематике в современной политической науке существует две точки зрения, которые во многом определяют методологию подобных исследований. Первая точка зрения на оппозицию сформулирована в европейской и американской политической науке как общая проблема деятельности политических партий, где оппозиции отводится лишь определённый контекст (модели, функции, статус) в предметах политических, правовых, философских и даже социологических наук¹⁴. Речь идёт о том, что оппозиция, как и любая другая политическая партия, выполняет схожие функции, имеет свои символы и электорат, но в настоящий момент она ассоциирует себя не сторонником, а конструктивным критиком действующей власти¹⁵. Предметом подобных исследований выступает само понятие «оппозиционная деятельность» с выяснением её аргументации и включения в демократические процедуры (например, избирательный процесс)¹⁶. Данную точку зрения представляют работы таких авторов как Р. Даль, О. Кирштеймер, О. Нолен, Г. Оберройтер, Дж. Сартори, которые подробно проанализировали сущность и функции политической оппозиции, ее модели и типы, а также стратегию и тактику оппозиционной борьбы, формы взаимоотношений и противоборства с властью, назвали и проанализировали социальную базу оппозиции в зависимости от социально-политических условий развития государства¹⁷. Достижением указанного подхода является выделение национальной специфики деятельности оппозиции, где методологический инструментарий разработан конкретно для каждого опыта, который сегодня активно анализируется рядом украинских учёных:

– Классическая или Вестминстерская модель, где оппозиция имеет официальный юридический статус, несет наравне с властью юридическую и электоральную ответственность за проводимую в государстве политику, но практи-

¹³ В.Н. Соколов, *Оппозиция и конфликты: приемлемое и недопустимое: (еще раз о полит. ответственности)*, [в:] В.Н. Соколов, В.А. Шагли, «Наукові записки» 2008, Вип. 42, Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса, с. 140.

¹⁴ Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова, *Политология: Учебник*, Москва 2002, с. 14–15.

¹⁵ L. Helms, *Politische Opposition. Theorie und Praxis in westlichen Regierungssystemen*, Opladen 2002, p. 46.

¹⁶ С. Рябов, *Опозиція як джерело альтернативної політики*, „Вибори і демократія” 2006, с. 11–12.

¹⁷ G. Sartori, *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*, New York 1976, Vol. 1, p. 64.

чески не задействована в процессах реализации принятых решений (но при этом может на уровне рекомендаций вносить свои предложения). Не смотря на ограниченное участие в политической жизни, оппозиция имеет право создавать «теневые правительства» и осуществлять официальный мониторинг деятельности власти. Указанная модель действует в Австралии, Великобритании, Канаде и в других странах Британского содружества. Также, такой аспект, как «теневой кабинет» позаимствовали оппозиционеры Индии и Польши.

- Альпийская или немецкая модель, которая во многом схожа с Вестминстерской моделью, но при этом у оппозиции скорее гражданский статус, нежели формально-юридический. Она может влиять на решения власти, но для этого ей нужна соответствующая гражданская инициатива или обращение. Указанная модель нашла свое отражение в Австрии и Германии, а также де-факто в Украине (например, деятельность партии В. Кличко «УДАР»).
- Континентальная или явочная модель – в указанной модели роль оппозиции сводится лишь к ее наличию как института демократии, а фактически она не имеет ни ресурсов, ни юридических рычагов влияния на власть. Указанная модель действует в Испании и Франции.
- Скандинавско-Балтийская модель оппозиции, действует в странах Скандинавии и Балтии. Особенностью указанной модели является своеобразная традиция участия оппозиционных сил в деятельности отдельных комитетов парламента, которые очень часто решают бюджетные или социальные вопросы.
- Американская или двухпартийная модель, где оппозицией называется не участвующая в формировании правительства политическая партия, но имеющая непосредственное влияние на процесс принятия политических решений, которые разрабатываются и принимаются только после консультаций власти с оппозицией. В этом случае речь идёт о партнёрских взаимоотношениях власти и оппозиции¹⁸.

На наш взгляд, понимания структурных уровней оппозиции в представленных моделях добавляют критерии лояльной и не лояльной оппозиции разработанная Х. Линцом, которая включает в себя 9 элементов:

- власть передается от власти к оппозиции только через электоральные процедуры (выборы, референдумы);
- полный отказ от использования насилия с целью получения власти (в случаи, если речь идёт о защите конституционного строя, использование силы в адекватной угрозе мере считается допустимым);

---

¹⁸ Ф. Рудич, *Політична влада і опозиція в Україні: методологічний контекст*, „Віче” 2013, №17, с. 20.

- отказ от решения споров силовыми путями;
- не использование призывов к насилию и отказ от конфронтации между сторонниками и противниками власти;
- участие в выборах является обязательными для всех сторон;
- и власть, и оппозиция обязаны нести полную ответственность за состояние дел в стране;
- готовность власти присоединиться к идеологическим оппонентам в случае необходимости сохранения государственного и конституционного строя;
- отказ от непрозрачности в проводимой политике как власти, так и оппозиции;
- принципиальный отказ от конфронтации в реализации государственного курса¹⁹.

Как видим, в указанных моделях соблюдается принцип толерантности²⁰, законности и строгого выполнения норм конституции всеми участниками политического процесса, а также и власть, и оппозиция в меру своей компетентности несут ответственность за негативные результаты реформ, или же на равных делят успех проводимой политики²¹. На наш взгляд, не смотря на критический недостаток в виде отсутствия реального места оппозиции в политической системе, данные модели являются результатом определённой исторической традиции, где оппозиция демонстрирует свой «дебатный» потенциал и старается убедить в своей правоте не столько власть, а сколько электорат в целесообразности своих «альтернативных» проектов социально-политического развития. Иными словами, агрессивные действия оппозиции не способствуют электоральным симпатиям, даже не смотря на очевидность доводов оппозиции. Также, важно отметить, что в европейской практики формализации оппозиции, её статус скорее ситуативный и определяется численностью, уровнем поддержки населением и его доверием к институтам власти в целом, а не является выдержанной структурной нормой. На наш взгляд, сама же деятельность оппозиции при этом не регламентируется, и её участие в процессах реализации политики остается ограниченным и зависит от желания власти задействовать оппозицию, нежели в этом есть реальная необходимость.

---

¹⁹ А.П. Цыганков, *Современные политические режимы: структура, типология, динамика*, Москва, 1995, с. 66–67.

²⁰ С.Г. Конончук, О.А. Ярош, *Парламентська опозиція в Україні: модель та провадження: дослідження проблеми*, Український незалежний центр політичних досліджень, Київ 2006, с. 7–8.

²¹ Там же, с. 8.

В Украине, как и в других странах постсоветского пространства, указанные модели показывают свою не состоятельность, поскольку, существует целый ряд специфических особенностей как политической системы, так и менталитета украинского избирателя, который при поддержке оппозиции демонстрирует лишь протест и голосование «против»²². При этом, на наш взгляд, оппозиции не нужно думать о составлении «альтернативных» программ, т.е. достаточно лишь «нравится» своему электорату, и как показывает ряд законопроектов о «статусе, функциях и роли оппозиции»²³ не она в целом заинтересована в своей формализации (очень часто речь идёт о финансовой помощи со стороны государства, закрепление ключевых комитетов в парламенте и т.д., а вопросы ответственности и участие в реализации политики речь не идёт)²⁴. Иными словами, процесс формализации прав и обязанностей выступает у оппозиции определённой разновидностью политического пиара с целью демонизировать власть и набрать обелённые очки в глазах электората, поднимая тему преследований и политических репрессий. Именно решению причин и последствий указанной ситуации и посвящена вторая точка зрения исследований политической оппозиции, которая представлена преимущественно работами украинских и российских авторов. Спецификой указанного подхода является исследование оппозиции как концептуального, методологического и теоретического феномена политического поведения. Указанный подход представляют В. Васильев, В. Гельман, В. Динес, С. Поршакова, Л. Слиски, Ю. Чуланова и др., где политическая оппозиция в трансформационных обществах показывает неразрывную связь с политическим конфликтом²⁵. Очень часто оппозиционные силы выступают дестабилизирующим фактором для политической и экономической систем государства²⁶. Используя слухи, догадки, заказные социологические отчёты которыми оппозиционные силы стремятся вызвать определённый ажиотаж²⁷ (например, вызвать панику на валютном рынке). Главная цель оппозиции заключается в том, чтобы путём давления на слабые места власти заставить её пойти на переговоры и получить определённые дивиденды или префе-

---

²² В Украине растёт протестный электорат, – опрос. [электронный ресурс], Режим доступа: <http://novosti.dn.ua/details/149351/>

²³ С.Г. Конончук, О.А. Ярош, *Парламентська опозиція в Україні: модель та провадження: дослідження проблеми*, Український незалежний центр політичних досліджень, Київ 2006, с. 11–12.

²⁴ Там же, с. 20–21.

²⁵ Л.К. Слиски, В.А. Динес, *Парламентская оппозиция как фактор политической стабильности демократических режимов*, «Власть» 2001, № 10, с. 12–13.

²⁶ Ю.Г. Чуланов, *Власть и политическая оппозиция в современной России*, Санкт-Петербург 1999, с. 31–32.

²⁷ Там же, с. 35.

ренции (не обязательно в политике)²⁸. Говоря о статусе оппозиции в посткоммунистических странах, к которым относятся и Украина, то в них нет ответа на вопрос о формализации оппозиции как политического института с европейской точки зрения, где речь идёт о её ответственности. Наоборот, политическая оппозиция имеет 4 статуса, которые лишь показывают её место в политической системе: политический, парламентский, ситуативный и поведенческий²⁹. Отличия ситуативного от поведенческого заключается в методах деятельности самой оппозиции, а не её официальным статусом³⁰. Примером указанной ситуации служит расклад оппозиционных сил в украинском парламенте, где оппозиционными к правящей «Партии регионов» ситуативно выступает Коммунистическая партия Украины, классической парламентской оппозицией выступает партия В. Кличко «УДАР» (Украинский-демократический альянс за реформы), а политической и поведенческой оппозицией выступают «Батькивщина» и «Свобода». Если в европейской практике оппозиционность определяется полярностью политических сил, то в украинской – политическим поведением, т.к. тут выделяется 4 оппозиционные силы правящим центристам – центристы из «УДАРА», ультраправые националисты из «Свободы», умеренно-правая «Батькивщина» и украинские левые (КПУ). Иными словами, в Украине крайне сложно идентифицировать оппозицию в контексте её идеологии, а значит и альтернативных идей. Проблема формализации статуса политической оппозиции при этом постаёт априори нерешаемой задачей, т.к. оппозиция в целом защищает одинаковые с властью идеи (евроинтеграция, борьба с коррупцией, повышение уровня жизни украинцев), но представляет их в форме протестных движений и масштабной радикализацией общественно-политической жизни в стране. Решить указанную проблему во многом мог бы системный анализ социальной и политической идентификации оппозиции³¹ в работах Л. Бызова, М. Догана, С. Климовой, В. Хесле, В. Ядова и др., где центральной проблемой называется аспект рациональности и целесообразности той или иной деятельности и поведения оппозиции³². Например, активные действия Блока Юлии Тимошенко на промахи Партии регионов в социальной и экономической сфере в пред-

²⁸ В.Я. Гельман, *Постсоветские политические трансформации: наброски к теории*, «Общественные науки и современность» 2001, № 1, с. 59–60.

²⁹ В.А. Васильев, *Оппозиция как социальное явление*, «Социально-политический журнал» 1996, № 5, с. 46–47.

³⁰ Там же, с. 49.

³¹ В. Хесле, *Кризис индивидуальной и коллективной идентичности*, «Вопросы философии» 1994, №10, с. 115–116.

³² Л.Г. Бызов, *Кризис идентичности современного российского общества и мотивация социально-политического выбора*, «Вестник Моск. Ун-та. Серия 12. Политические науки» 1999, № 4, с. 79–80.

двери парламентских Выборов-2012 не принесли оппозиции ощутимых дивидендов. В тоже самое время, «месседж» Партии регионов к провластному на момент президентских Выборов-2010 года Блоку Юлии Тимошенко о «кабальном газовом контракте» с Россией позволили «регионалам» вернуться во власть. Но, указанная группа исследований, на наш взгляд, не является полной без анализа структурного уровня политической оппозиции³³ в Украине, поскольку из-за особенностей трансформационных процессов и отсутствия идеологических основ политических партий в стране наблюдается сразу несколько вариантов оппозиции. На сегодняшний день, речь идёт о Коммунистической партии Украины, которая хотя и входит в парламентское большинство, но не поддерживает своих партнеров Партию регионов в ряде социальных и экономических проектов. Такую оппозицию мы предлагаем назвать «провластной». Не смотря на каламбур в названии, в целом он объясняет реальное состояние дел с украинской оппозицией, которая бывает или «удобной» для власти и не претендует на ее лавры, или же, вторая её разновидность – националистическая оппозиция, которая представлена правыми и ультраправыми политическими силами. Их главная цель – сиюминутная смена власти, как панацея решения острых социально-политических процессов. При этом, на наш взгляд, формализация оппозиции в Украине вообще не возможна, и сводится лишь к дискуссии – что и кого непосредственно понимать под «оппозицией». Иными словами, и рациональный/иррациональный подход не срабатывает при анализе политической оппозиции в Украине, т.к. он обратно возвращает нас к её ситуативной и поведенческой сущности, а не к реальной альтернативной силе. Отсюда, оппозиция на постсоветском пространстве рассматривается исключительно как дестабилизирующий процесс трансформации и демократизации, т.к. она не имея никакой ответственности и специального юридического статуса направляет свои действия не на развитие «альтернативности» по аналогии с европейскими традициями оппозиции, а на непосредственное формирование стратегического курсу страны, причём без участия провластного большинства³⁴. Ценность данного подхода заключается в том, что оппозиция тут не только политический институт, но и разновидность политического поведения, которое направляет свою деятельность на агрессивные, иррациональные и не последовательные требования к власти с целью решить сиюминутно острые социальные про-

---

³³ В. А. Ядов, *Социальная идентификация в кризисном обществе*, «Социологический журнал» 1994, № 1, с. 44–46.

³⁴ С.А. Поршаков, *Политическая оппозиция в странах Запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования)*, «Мировая экономика и международные отношения» 1993, № 3, с. 46.

блемы³⁵. Электорат по причине «жажды изменений» слепо идёт за оппозицией видя в ней реализацию православного стереотипа мессианской роли высшей силы, которой и пытается быть оппозиция³⁶.

Важно отметить, что в последнее время, по причине неэффективности оппозиционных сил, которые (как показывает опыт Украины) во многом дестабилизируют политическую стабильность, особую популярность набирают исследования, связанные с переносом удачного опыта деятельности оппозиции в условиях трансформации. В качестве примера берется анализ опытов стран, которые также имели коммунистическое прошлое (Польша, Венгрия, Чехия). Данный подход представлен работами О.Брусилловской, О.Кукуруз, Л. Ликошиным, В. Струтинским и другими. Главным достижением работ представленных авторов есть анализ политико-правового статуса оппозиционных сил в условиях трансформационных или евроинтеграционных процессов³⁷. Важно отметить, что ни конфликтных, ни поведенческих аспектов в анализ деятельности оппозиции не включается, и речь в указанных подходах идёт о необходимости формализации оппозиции как политического института в том виде, в котором он есть. С данной ситуацией сегодня сталкивается Республика Польша, где существует обратная от Украины ситуация. Оппозицией быть намного престижней, чем властью, поскольку именно первая имеет более тесный диалог с институтами Европейского Союза³⁸. Доказательством нашего тезиса выступает ситуация «правительство меньшинства», т.е. правительство не смотря на свой провластный статус в процессах реализации политики тесно сотрудничает с оппозицией, где закрепляет за ней вопросы контроля и мониторинга власти³⁹. Очень часто указанные функции выполняет теневое правительство, решения которого имеют значительное влияние на корректировку официальной политики во всех сферах жизни государства⁴⁰.

Отсюда, проанализировав существующие подходы к такому явлению как политическая оппозиция с разных точек зрения, мы предлагаем включить в анализ принципы методологической поливариантности для изучения структурного уровня оппозиции как элемента политической системы. Суть

³⁵ С.Г. Конончук, О.А. Ярош, *Парламентська опозиція в Україні: Модель та провадження: Дослідження проблеми*, Український незалежний центр політичних досліджень, Київ 2006, с. 10.

³⁶ С.А. Поршаков, *Политическая оппозиция в странах Запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования)*, «Мировая экономика и международные отношения» 1993, № 3, с. 40.

³⁷ Там же, с. 41–42.

³⁸ E. Zwierzchowski, *Opozycja parlamentarna*, [в:], E. Zwierzchowski (ред.), *Opozycja parlamentarna*, Warszawa 2000, s. 19–20.

³⁹ О. Кукуруз, *Парламентська більшість та опозиція в Сеймі Республіки Польща*, «Політичний менеджмент» 2008, № 6, с. 81.

⁴⁰ Там же, с. 86–87.

этого подхода состоит в том, что в нем используется совокупность методов и подходов, которые по Р. Далю, Х. Линцу и М. Элифорту позволяют к оппозиции подойти комплексно, а не рассматривать лишь ее формальный статус как инструмент демократии⁴¹. По мнению представленных выше авторов, к оппозиции невозможно подойти исключительно на принципах институционального подхода, т.к. оппозиция также представляет собой определённое поведение политической силы в контексте внешних и внутренних мотивов и причин⁴². Речь идёт о том, что, во-первых, это поведенческий подход, ориентирующий исследователя на рассмотрение двух важнейших аспектов политической деятельности – институционального (административного) поведения (Г. Саймон) и процессуального восприятия окружающей действительности (Г. Лассуел). Иными словами, определяя оппозицию как политический институт, мы должны также учитывать мотивацию и поведение политических субъектов, в контексте внутренних (личный интерес) и внешних (электоральные ожидания) факторов. Во-вторых, это ряд положений структурно-функционального анализа: где оппозиция — это также система узко специализированного института разработки политических решений в контексте провластных политических процессов и их последствий⁴³. Многообразие указанных процессов и обеспечивают целостность общественного строя, т.к. оппозиция выступает своего рода «подушкой безопасности» для общества в случае провала власти и сможет в сжатые сроки преодолеть последствия негативных тенденций политики партии власти. Примером может послужить опыт Республики Ирландия, где после финансового кризиса 2008 года государство стало своеобразным «рекордсменом» по темпам рецессии в Европе, а благодаря проведённому оппозицией мониторинга сейчас является рекордсменом по темпам восстановления⁴⁴. Иными словами, взаимодействие власти и оппозиции в работе на всеобщее социальное благо и обеспечивают общественный порядок, развитие культурно-ценностных установок общества, только потом идёт речь о каких-либо юридических статусах оппозиции (но как показывает опыт европейских стран, в случае если альтернативные проекты оппозиции показывают свою эффективность, то оппозиция итак становится властью, т.е. отдельный статус ей не нужен, достаточно лишь ее физическое наличие). На наш взгляд, указанный подход

---

⁴¹ M. Elifort, *Politische Opposition in den Vereinigten Staaten und in Deutschland*, Die USA als historisch-politische und kulturelle Herausforderung. Vermittlungsversuche, Trier 2003, s. 167–168.

⁴² А.П. Цыганков, *Современные политические режимы: структура, типология, динамика*, Москва 1995, с. 68.

⁴³ *Психопатология и политика: Монография*, Москва 2005, с. 171–173.

⁴⁴ *Ирландия оживает после кризиса*. [электронный ресурс], <http://poslezavtra.com.ua/irlandiya-ozhivaet-posle-krizisa/>

мало чем отличается, скажем, от общего понимания «политической партии» как института, парламентской фракции и т.д., и тут мы также наблюдаем своеобразный отрыв от историчности такого явления, как оппозиция (она является результатом и последствием, прежде всего, гармонизации общественно-политических процессов). Иными словами, указанный подход на практике в условиях современной Украины реализовать невозможно.

Причиной указанной проблемы может служить общепринятая точка зрения, что источником проявления оппозиции есть система «сдержек и противовесов», которая уравнивает не только взаимоотношения между институтами власти на партийном уровне, но и выступает фактором дополнения курса провластной партии. На этот шаг ни в коем случае не пойдет украинская власть, какими бы партийными цветами и идеями она не была бы представлена. Иными словами, оппозиция представляет собой важное связывающее звено системы сдержек и противовесов, которая не только уравнивает политическую систему, но и выступает индикатором демократического плюрализма, а в условиях Украины – и власть и оппозицию устраивает роль взаимной конфронтации, т.к. в этом случае оппонентов можно обвинить в собственных провалах. Причина такого поведения естественная – никому не нужно нести ответственность за популизм в управлении государством, где и власть, и оппозиция в случае создания такого инструмента, будут терять «очки» в глазах своего электората одновременно. Поэтому, можно сделать предположение, что власть в Украине во многом подыгрывает оппозиции, даже не смотря на то, что такое их поведение во многом противоречит общим подходам к оппозиции. Также, такой подход порождает комплекс проблем, который связан с местном и функциями оппозиции в политической системы переходной страны, к которым относиться и Украина. Результатом такой системы может быть общественно-политическая анархия, которая и произошла с украинским евромайданом. Не смотря на то, что Восток Украины больше всех пострадал от неумелых реформ Партии регионов в социальной сфере, которые обернулись закрытием общеобразовательных школ, реорганизацией лечебных заведений и сокращений социального обеспечения ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС, ветеранов Афганистана, шахтеров и инвалидов, жители этого региона вновь стали поддерживать Партию власти, но уже в контексте реакции на Евромайдан. Известный американский политолог Р. Даль подобную ситуацию предусмотрел в понятии «полиархии», где функциональная роль оппозиции сводится к институциональным рамкам парламента, а сама политическая оппозиция может использоваться властью для активизации своего же электората⁴⁵. Речь идет о том, что оппозиция имеет

⁴⁵ Р.А. Даль, *Полиархия: участие и оппозиция*, Москва 2010, с. 14.

двойную природу в переходных обществах. Сперва она стремится выступить как специфическая форма политического устройства, где декларируются следующие ценности: общее избирательное право, право граждан на участие в решении гражданских проблем, свобода выражения собственной позиции (включая свободную критику действий правительства и власти), наличие альтернативных и свободно конкурирующих источников информации и т.д.⁴⁶ Т.е., оппозиция оформляется как политический институт, который способен решать ряд важных вопросов построения эффективной демократии:

- законодательно определяет, какие функции должна выполнять оппозиция как институт политической системы;
- формализует статус оппозиции, который является наиболее оптимальным в настоящий момент (конституционный или достаточно лишь законодательного закрепления)
- аргументирует необходимость выделять оппозицию в рамках политической системы и формализует своё право на ведение отличной от провластной позиции деятельность⁴⁷.

Вторичная природа политической оппозиции проявляется в Украине, где она свою альтернативность видит исключительно в контексте «европейских практик» демократии. К примеру, известный политолог постсоветского пространства С. Рябов для решения указанной проблемы предлагает понимать под оппозицией два её качественных состояния в зависимости от политических условий⁴⁸. Первое состояние обуславливается поражением партии на выборах, где недавний избиратель стремится примкнуть к победителю выборов, и отсюда проигравшая сторона просто вынуждена предложить эмоциональному электорату альтернативу; второе состояние продиктовано позиционированием партии себя как оппозиционной, что выражается в программных заявлениях и созданием альтернативного курса страны⁴⁹. Ключевым аспектом и первого, и второго состояния заключается стремление оппозиционной партии как можно скорее прийти во власть. На наш взгляд, именно в этом и заключается проблема в определении статуса и роли оппозиции в демократических процессах и трансформационных процессах. Иными словами, партия власти строит некий нормативно-правовой и идеологический плацдарм для своих конкурентов, которые могут использовать его как ресурс для получения власти. С подобной ситуацией регулярно

---

⁴⁶ Там же, с. 27–28.

⁴⁷ В.Д. Сікора, *Олігархізм, опозиція та ринкова демократія в Україні*, «Актуальні проблеми економіки» 2004, № 9, с. 179–180.

⁴⁸ С. Рябов, *Опозиція як джерело альтернативної політики*, «Вибори і демократія» 2005, № 4, с. 12.

⁴⁹ Там же, с. 12–13.

сталкиваются парламентские республики (например, Венгрия и Польша), где правительство ориентируется не на свою коалицию, а на меньшинство. Но, вместе с тем, вопрос о статусе, роли, функций оппозиции, а также сама природа её деятельности остаются или слабоизученными как явление, или же подаются в контексте иллюстрации демократичности (скажем, участие или не участие оппозиционных сил в разработке политических решений). В связи с этим, известный политолог Ф. Гизо считает оппозицию некой формой управления политическими процессами в законодательной ветви власти, где провластные политические силы не смотря на свою численность вынуждены передавать оппозиции часть своих полномочий с целью равномерного доступа к ресурсам власти⁵⁰. Целью таких уступок является достижение всеобъемлющего консенсуса стабилизации общества⁵¹. Иными словами, демократичность не должна сводиться лишь к наличию оппозиции, выделения ее статуса и наделения прав. Но, указанный подход требует от исследователя в корне изменить методологию анализа оппозиции и понимания ее роли в общественно-политической жизни. В Польше указанные проблемы проявляются не так остро, т.к. власть и оппозиция демонстрируют некую толерантность, которая, на наш взгляд, вызвана не столько более высоким уровнем политической культуры польского народа, а сколько проявляется в общеевропейском стереотипе, что власть и оппозиция несут одинаковую ответственность за состояние дел в государстве.

Иными словами, проблема взаимоотношений власти и оппозиции в переходных обществах – это лишь побочное явление одной глобальной проблемы – кризис становления и конфликт политических элит. С одной стороны, общество не избавилось от номенклатурного политического аппарата коммунистического прошлого, а с другой стороны, более молодая и «европейско ориентированная» элита не смогла предложить альтернативного плана развития страны. Отсюда, и власти и оппозиции выгодно вести демагогию вокруг вопросов построения эффективного государства в рыночных условиях. Но такой подход требует детального и глубинного исследования, но включение этого аспекта позволяет дополнить существующую классификацию политической оппозиции спецификой переходных обществах:

1. Парламентская и непарламентская оппозиция – акцент делается на отношении сил, которые называют себя оппозиционными к действующей власти;
2. Радикальная и лояльная – исследуется тональность и поведение оппозиции в общественно-политических процессах;

⁵⁰ Ф.О. Гизо, *О средствах правления и оппозиции в современной Франции*, [в:] Ф. Гизо, *Классический французский либерализм*, 2005, № 10, с. 76–77.

⁵¹ Там же, с. 79.

3. Системная и ситуативная – предметом ставится анализ способов и методов действий оппозиции в процессе принятия политических решений;
4. Институциональная и неинституциональная – исследуются аспекты характера и политико-правового статуса оппозиции;
5. Региональная и национальная – по территории действия оппозиционной элиты⁵².

Таким образом, при анализе политической оппозиции в политической науке существует две негласные традиции на её анализ как института и явления. Согласно первой, происходит идеализация оппозиционной деятельности, где она воспринимается как индикатор демократичности всей политической системы, но при этом речь идёт о построении системы сдержек и противовесов, которая требует своего юридического закрепления, и оппозиция в этом процессе служит лишь инструментом для установления определённых правил игры. Отсюда, речь следует вести о второй точке зрения, которая рассматривает оппозицию как некий институт, который одновременно и дополняет власть, а также служит инструментом для разбалансирования политической системы, что мы наблюдаем в современной Украине. Если в первом случае акцент внимания учёного сводится к анализу статуса оппозиции, то во втором случае – речь идёт о методах и способах деятельности оппозиции в парламенте. Отдельное место в изучении оппозиции занимает сравнительный анализ национальных опытов различных политических систем в предоставлении оппозиции определённого политико-правового статуса, а также наделения её специфическими властными полномочиями (контроль, участие в деятельности правительства, доступ к публичным решениям власти). Наше же исследование предлагает комплексный подход к изучению природы и объяснению необходимости предоставления оппозиции определённого формального (институционального) статуса в рамках постсоциалистической системной трансформации. Акцент на формальном или институциональном статусе оппозиции выбирается не случайно, т.к. в отличие от юридического статуса, формализация означает включение в предмет анализа природы деятельности, места в политической системе и роли оппозиции в обществе. Проведенный анализ политической оппозиции в развитых демократических странах позволил сделать вывод о неприменимости многих оценок этого института к украинским политическим реалиям. Главная причина этого заключается в переходном (трансформационном) характере украинского социума в целом и его политической системы, в частности. Это находит свое выражение в незавершенности процесса институционализации демократиче-

---

⁵² D. Sternberger, *Opposition des Parlemenets und parlamentarische Opposition. In: Lebende Verfassung*, Bd. I. – Meisenheim am Glan 1956, s. 127.

ской политической системы, а также в том, что за годы реформ в стране так и не сформировался базовый ценностный консенсус на уровне политических элит.

РЕЗЮМЕ

Исследование посвящено системному анализу существующих моделей политической оппозиции. Отдельный акцент сделан на методологическом разделении опытов политической оппозиции в странах Европы и Украины. Сформулирован вывод, что в Украине, как и в других странах постсоветского пространства, политическая оппозиция не может быть проанализирована при помощи существующих теоретических подходов, т.к. она также является формой политического поведения с целью реализовать популизм, который ускоряет её приход во власть. Также политическая оппозиция в Украине может быть формой политического протеста, целью которого является радикализация общества. При этом, опыт функционирования политической оппозиции в Республике Польша во многом отличен от украинского, но формализация оппозиционной деятельности также имеет ряд фундаментальных проблем – очень часто правительство формирует не партия, выигравшая выборы, а коалиция оппозиционных партий (т.н. проблема «правительство меньшинства»).

Nikolay Vasilevich Prymush

POLITICAL OPPOSITION IN EUROPEAN AND POST-SOCIALIST PRACTICE

Research is devoted to the system analysis of existing models of political opposition. The separate emphasis is placed on methodological division of experiences of political opposition in the countries of Europe and Ukraine. The conclusion is formulated that in Ukraine, as well as in other countries of the former Soviet Union, the political opposition cannot be analyzed by means of existing theoretical approaches since it also is a form of political behavior with the purpose to realize populism, which accelerates its arrival to the power. In addition, political opposition in Ukraine can be a form of a political protest which purpose society radicalization is. Thus, experience of functioning of political opposition in the Republic of Poland is in many respects other than Ukrainian, but formalization of oppositional activity also has a number of fundamental problems – very often the government is formed not by the party which has won elections, and the coalition of opposition parties (so-called. problem of “minority governments”).

Key words: *political party, parliamentary fractions, rule party, political opposition*

Библиография

- Л.Г. Бызов, *Кризис идентичности современного российского общества и мотивация социально-политического выбора*, «Вестник Моск. Ун-та. Серия 12. Политические науки» 1999, № 4.
- В.А. Васильев, *Оппозиция как социальное явление*, «Социально-политический журнал» 1996, № 5.
- В.Я. Гельман, *Постсоветские политические трансформации: наброски к теории*, «Общественные науки и современность» 2001, № 1.
- Р. Даль, *Поліархія. Участь у політичному житті та опозиція*, Харків 2002.
- Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова, *Политология: Учебник*, Москва 2002.
- С.Г. Коночук, О.А. Ярош, *Парламентська опозиція в Україні: модель та провадження: дослідження проблеми*, Український незалежний центр політологічних досліджень, Київ 2006.
- О. Кукуруз, *Парламентська більшість та опозиція в Сеймі Республіки Польща*, «Політичний менеджмент» 2008, № 6.
- І. Павленко, *Правовий статус опозиції: досвід розвинутих демократій і українські перспективи*, «Політичний менеджмент» 2005, № 5.
- С.А. Поршаков, *Политическая оппозиция в странах Запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования)*, «Мировая экономика и международные отношения» 1993, № 3.
- Ф. Рудич, *Політична влада і опозиція в Україні: методологічний аспект*, «Віче» 2013, №17.
- С. Рябов, *Опозиція як джерело альтернативної політики*, «Вибори і демократія» 2005, № 4.
- В.Д. Сікора, *Олігархізм, опозиція та ринкова демократія в Україні*, «Актуальні проблеми економіки» 2004, № 9.
- Л.К. Слиска, В.А. Динес, *Парламентская оппозиция как фактор политической стабильности демократических режимов*, «Власть» 2001, № 10.
- В.Н. Соколов, *Оппозиция и конфликты: приемлемое и недопустимое: (еще раз о полит. ответственности)*, [в:] В.Н. Соколов, В.А. Шагли, «Наукові записки» 2008, Вип. 42, Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса.
- Т. Ткаченко, *Опозиція як політичний інститут і форма суспільного протесту*, «Політичний менеджмент» 2007, № 5.
- В. Хесле, *Кризис индивидуальной и коллективной идентичности*, «Вопросы философии» 1994, №10.
- А.П. Цыганков, *Современные политические режимы: структура, типология, динамика*, Москва 1995.

- Ю.Г. Чуланов, *Власть и политическая оппозиция в современной России*, Санкт-Петербург 1999.
- В. А. Ядов, *Социальная идентификация в кризисном обществе*, «Социологический журнал» 1994, № 1.
- C. Boulding, K. Kenneth, *Conflict and Defense: A General Theory*, University Press of America 1989.
- M. Elifort, *Politische Opposition in den Vereinigten Staaten und in Deutschland*, Die USA als historisch-politische und kulturelle Herausforderung. Vermittlungsversuche, Trier 2003.
- L. Helms, *Politische Opposition. Theorie und Praxis in westlichen Regierungssystemen*, Opladen 2002.
- G. Sartori, *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*, New York 1976, Vol. 1.
- D. Sternberger, *Opposition des Parliaments und parlamentarische Opposition. In: Lebende Verfassung*, Bd. I. – Meisenheim am Glan 1956.
- E. Zwierchowski, *Opozycja parlamentarna*, [w:], E. Zwierchowski (red.), *Opozycja parlamentarna*, Warszawa 2000.